

ОТНОШЕНИЕ КИБЕРПРОСТРАНСТВА К РЕЛИГИИ

Джураев Бобур Нуралиевич

Преподаватель кафедры “Социально-гуманитарных наук и языки ”

Алмалыкского филиала Ташкентского

государственного технического университета

Введение

В этой статье я кратко рассмотрю некоторые из рассматриваемых вопросов, обсуждая предполагаемых преимуществ религиозной жизни в Интернете, а затем критических замечаний по этому поводу. Однако мои соображения даже о преимуществах в лучшем случае неоднозначны. Притягательность киберпространства остается сильной, и маловероятно, что культурные, социальные и психологические последствия Интернета для религии можно будет избежать или обратить вспять. Переход религии в сетевой мир является составной частью более масштабных процессов, которые меняют социальный облик религии на наших глазах. Поэтому важно, чтобы мы начали более ясно думать о возможных последствиях этой технологии для религии, даже если мы все еще находимся на заре эпохи Интернета и пытаемся понять ее.

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОД

Давайте начнем с очевидного. Как уже было указано, любой человек, который имеет небольшую долю средств на приобретение компьютерного оборудования, программного обеспечения и профессиональной подготовки, может создать веб-страницу и использовать ее при небольших затратах. При правильной спецификации закодированных “ключевых слов” эта страница может быстро стать доступной потенциальной аудитории миллионов через различные “поисковые системы”, используемые для просмотра сети. Эта аудитория расширяется с астрономически быстрыми темпами, и в настоящее время она, как правило, является относительно более высоким рынком для того, что кто-либо может продавать - именно люди, с которыми большинство новых религий хотят связаться в своих поисках мобилизации ресурсов (например, влиятельные и полезные люди с деньгами). Как утверждают Родни Старк и Уильям Симс Бейнбридж (1996: 235-237), существуют разумные социологические причины для интереса новых религий к элитам общества, и для притяжения некоторых видов новых религий этим культурным элитам (подробно описано в Dawson and Hennebry 1999: 29-30). Другими словами, Интернет, вероятно, способствует естественным прозелитизму “культов” и в противоположности ошибочным предположениям общественности. Современные новые религии набирают относительно хорошо образованных, но в некоторой степени недовольных детей среднего класса (то есть молодых людей), а не неуравновешенных и/или маргинализированных членов наших обществ. Существует значительное совпадение между теми, кто присоединился к новым религиям в последние несколько десятилетий и основными пользователями Интернета, хотя пользователи сети в целом могут быть немного старше (см.: Dawson 1998a; Dawson and Hennebry 1999). Как средство евангелизма и прозелитизма Интернет способен обходить, кроме того, политическое и коммерческое доминирование более традиционных средств массовой информации элитными защитниками статус-кво. Соответственно, Интернет действительно стал убежищем для множества альтернативных религий и духовностей, от лесбийской колдовства до афишического апокалипсиса о белом превосходстве.

Тем не менее, чтобы звучать первая нота двойственности, с начала всемирной паутины комментаторы предвидели, что вопиющая анархия онлайн-культуры может быть подавлена ее быстрой коммерциализацией. Как наблюдал студент религии Джей Кинни еще в 1995: "Поскольку Интернет позволяет гораздо более широкую палитру выражения, чем простой текст, вероятно, что в короткие сроки он будет доминировать среди специалистов по культуре (например, конгломераты развлекательных компаний, издательства, рекламных агентств, профессиональных дизайнеров и писателей и др.), которые будут толкать средства на уровень технической сложности, которая по определению потребует их услуг" (Kinney 1995: 770-771). Для более крупных и старых новых религий (например, Саентология, Экканар, Универсальная и Триумфальная церкви), эта модель развития не должна создавать серьезных проблем. Они смогли превратить некоторых из своих членов в квалифицированных специалистов по дизайну веб-страниц. Многие небольшие группы также смогли сохранить свое присутствие благодаря преданным усилиям удивительно творческих любителей. На самом деле успех этих сайтов указывает на часто отмеченное сходство между новыми религиозными ориентирами, такими как нео-паганизм, и людьми, работающими в компьютерной индустрии (например, Adler 1986, Luhrmann 1989, Kinney 1995 и Davis 1995). Тем не менее, как любой умеренный пользователь сети может подтвердить, становится все труднее перемещаться по сети без постоянного и нежелательного вторжения коммерческих сайтов, поскольку компании научились паразитически играть на поисковые термины, обычно используемые для целенаправленно некоммерческие темы. Постоянно присутствующий и довольно отвратительный коммерциализм может быть весьма удручающим и закоротить желание многих использовать сеть как средство для изучения новых форм религиозной жизни.

Интернет предоставляет беспрецедентные возможности, однако, для тех, кто уже "знает", чтобы оставаться в контакте друг с другом. Это второе преимущество Интернета.

ОБСУЖДЕНИЕ

Новые религиозные общины могут быть сформированы и функционировать на огромных географических расстояниях, поскольку регулярный круглосуточный контакт может поддерживаться относительно недорогим способом. Ежемесячный бюллетень может быть дополнен или даже заменен ежедневным сообщением вдохновения и инструкции, с добавленной возможностью непосредственного взаимодействия между руководством и дальними последователями, а также между самими последователями. Интернет также открывает возможность гораздо более прямых и частых контактов между представителями новой религиозной организации и другими потенциально полезными членами широкой общественности и различных профессиональных сообществ (например, учеными по религии). Такой вид сетевой работы значительно повышает способность таких групп объединять союзников перед лицом юридических проблем, негативных сообщений СМИ и других кризисов, которые возникают время от времени.

Ранние социологические дискуссии сети и аналитики некоторых из более заядлых промоторов Интернета полны слов похвалы за новые виды сообщества, которые Интернет делает возможными (например, Rheingold 1993; Barlow, Birkerts, Kelly и Slouka 1995; Jones 1995; Shields 1996; Barlow 1996). Определяющей особенностью этих новых сообществ является свобода, которую предоставляет технология. Во-первых, существует широко воспеваемая свобода преодолеть ограничения "плоти" (Холмс 1997:7), коммуникативные ограничения, то есть cartesianians пространства и естественных циклов времени. Во-вторых, с относительной анонимностью общения в Интернете есть свобода либо преодолеть, либо игнорировать предрассудки, вытекающие из систем стратификации, в которых мы все традиционно живем.

По сути, третье преимущество религиозного участия в Интернете - то, что Кинни называет возможностью "размывания границ" (1995: 770). Интернет, как намеренно, так и случайно, способствует межрелигиозному диалогу и даже, возможно, экуменизму. Это делается, подвергая людей бесчисленному множеству альтернативных религиозных взглядов со всего мира. Эта экспозиция может быть относительно пассивной, как когда люди заходят на сотни веб-сайтов, посвященных религиозным верованиям и практикам, или относительно активными, как когда люди начинают разговоры и дебаты по вопросам, поднимаемым в многочисленных новостных группах Usenet, которые фокусируются на религии или духовности (начиная от атеизма через talk.religion.buddhism до altreligion.scientology). Ни одно поколение в истории человечества не имело такой возможности просто поговорить о религии с таким большим количеством других людей, всех видов убеждений и часто откровенным способом, облегченным относительной анонимностью Интернета. Ни географическое, ни социальное местоположение не должно больше быть препятствием для осуществления нашего религиозного воображения или наших страстей, по крайней мере в плане изучения идей. Интернет может обеспечить широкое, если не всегда глубокое, образование в разнообразном религиозном наследии человечества, а значит и в самой природе религии. Выбирая людей, по крайней мере потенциально, из их относительной "институциональной изоляции", как это говорит Кинни (1995, 773), это может даже "привести к созданию религиозных гибридов, идиосинкретических богословий и неформальных связей между странными спутниками." Считается ли это хорошим, или нет, зависит, конечно же, от точки зрения. Это, конечно же, не для защитников ортодоксальности или особых вероисповеданий. Но это может быть и для будущего религии в целом в нашем постсовременном веке.

Очевидно, что эти виртуальные проявления религиозной практики требуют дальнейшего изучения, особенно по мере их распространения. Конечно, остается открытым вопрос, насколько они распространены в сети. Жаль, что ни О'Лири (1996) ни Шредер и др. (1998) не выходят за рамки простого текстового анализа этих ритуальных событий. Нам нужны действительно качественные исследования виртуальной ритуальности, включающие наблюдение участников в реальном времени и личные интервью с участниками. Возможно, существует много различных способов использования и реагирования людей на эти ситуации. При своем журналистском исследовании религиозных применений киберпространства, Залески (1997) выражает сильные сомнения о передаче духовной сущности религиозной практики, что он называет тонкими энергиями пряна, гиперальностью компьютерных коммуникаций. Но он никогда не изучает никаких реальных виртуальных ритуалов, и нам не хватает эмпирических данных, чтобы сказать много о правдивости его интуиции.

Одновременно, возможно, что Интернет не очень поддерживает истинный индивидуализм и автономию, несмотря на этические принципы романтического индивидуализма. Как отмечает студент гностицизма Кинни, сеть не очень совместима с требованиями к одиночному созерцанию и социальному отчуждению, которые предписывают большинство духовных традиций для истинного духовного развития. Скорее, Интернет имеет тенденцию отвлекающее вовлекать своих пользователей в бесконечную серию "захватывающих факсимильных вариантов жизненных впечатлений" (1995, 774). Сама по себе всемирная сеть привила сильную и почти рефлексическую предпочтение повышенным визуальным стимулам, быстрым изменением предметов и многообразием в сочетании с простотранстью презентации. Несмотря на видимость активного контроля и интерактивности, внутренние ценности сети очень похожи на те,

которые есть в телевидении, со всеми его разрушительными последствиями для наших привычек дисциплины и обучения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В нашем все более посредническом и быстро меняющемся мире, социальные конвенции для распознавания и обрамления реального и нереального (или притворного) находятся под нарастанием напряженности (Altheide и Snow 1991; Chayko 1993). Сама картина реальности меняется так, что её ещё не точно определили, и она может перерасти нашу способность полностью понять. Со появлением популярных средств массовой информации, журналов, книг, фильмов, радио, телевидения, видео игр и технологии виртуальной реальности мы становимся гораздо более искусными, чем могли бы представить наши предки, в движении внутрь и вне различных рамок реальности.-между воображаемыми и буквальными мирами. Разница становится все более неоднозначной по мере того, как элементы этих миров переплетаются, поскольку опыт и эмоциональные состояния вытекают из виртуальных миров в реальные, а реальные потребности и желания интегрируются в виртуальные миры (Чайко 1993). Иногда, в постмодернистском стиле, это размывание границ является намеренным, как в рефлексивной игривости, обнаруженной в некоторых местах в виртуальных ритуалах и самоосмыслении групп, таких как Церковь ov MOO. Но во многих случаях элемент игрового действия и критического размышления менее очевиден, а в крайних случаях размывание кадров может иметь катастрофические результаты. Что происходит, когда запрещенные фантазии некоторых расстроенных людей приобретают форму в мире виртуальной реальности, а ощущения, культивируемые в киберпространстве, сливаются и сбиваются с повседневной жизнью? Является ли этот вопрос актуальным для понимания того, что произошло с Heaven's Gate (см. Robinson 1997), или даже более того, стрельба в средней школе в Литтлтоне, штат Колорадо, которая вызвала бурную реакцию на негативное влияние жестоких видеоигр и веб-сайтов, посвященных нацизму, Строительство бомб и так далее?

Заключение

Действительно значимое религиозное явление в нашем мире будет по-прежнему являться по существу до современным, не говоря уже о пост современном, в их форме и функционировании, и на некоторое время. Но с этого момента каждое новое религиозное движение, имеющее какое-либо значение, будет присутствовать в Интернете, и, вероятно, задолго до того, как мы осознаем, что оно имеет какое-либо значение. Интернет будет важнейшим форумом для поощрения религиозных изменений, инноваций, конфликтов и диалога, и было бы полезно лучше понять, какие последствия имеет эта среда для нашей социальной и религиозной жизни.

Литература

1. АСКАРХОДЖАЕВ Я. М. РАЗЛИЧИЯ ИДЕЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ОБЩЕСТВЕ. *Web of Teachers: Inderscience Research* , 2 (11), 197–202. 2024
2. МУХАММЕДОВ Я. М. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННЫЙ МИР. *GOLDEN BRAIN*. 1(29), 93–100, 2023
3. МУХАММЕДОВ Я. М. [ОБ ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЖАДИДОВ](#). *Educational Research in Universal Sciences* 3 (2), 150-164, 2024

4. JO'RAYEV B. N. RAQAMLASHGAN JAMIYATNING IJOBIY VA SALBIY JIHATLARINING IJTIMOIIY MUNOSABATLARGA TA'SIRI. INNOVATIONS IN TECHNOLOGY AND SCIENCE EDUCATION. VOLUME 3 ISSUE 22, 424-428, 2024
5. Sokinaxon X. J. XALQARO MUNOSABATLARNI BILDIRUVCHI TERMINLARNING STRUKTURAVIY VA SEMANTIK TAHLILI .
6. Ким Л.А. Social Ecological Samples of Quality of Life. CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY VOLUME: 5 ISSUE: 1 | (ISSN: 2660-6836) JAN 2024
7. Askarxodjayev Yaminkhon DIFFERENCES OF IDEAS UNDER THE INFLUENCE OF SOCIO-POLITICAL PROCESSES IN SOCIETY. *Web of Teachers: Inderscience Research* , Volume 2, Issue 11, 2 (11), 197–202. 2024
8. Askarxodjayev Yaminkhon. ТЮРКСКИЕ НАРОДЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ. ЛУЧШИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. Часть-34_ Том-1. Декабрь. 86-97. 2024
9. Askarxodjayev Yaminkhon. IDEOLOGY OF THE END OF THE XIX AND XX CENTURIES, ITS SPECIFIC ASPECTS. Часть-34_ Том-1. Декабрь. 78-85. 2024